

АЗИАТСКИЙ КОНТИНЕНТ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНО-ГЛОБАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ, УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ

Для многих азиатских стран 90-е гг. XX в. стали временем нового этапа бурного экономического развития на базе использования двух мощных факторов: во-первых, начавшейся революции ИТР, и во-вторых, огромного притока иностранного капитала из зоны развитого сегмента капиталистических стран.

Одной из главных причин этой новой ситуации стало падение СССР и мирового социализма. В результате сформировалась новая реальность, связанная с тем, что большие корпорации – западные ТНК и их правительства – приобрели уверенность в том, что эти страны перешли в зону мирового капитализма и стали частью его периферийного капиталистического развития.

В то же время страны Азии, и прежде всего Китай, в 20-х гг. XXI столетия окончательно вернули в азиатские центры позиции главной экономической силы Мира, утерянные в конце XVII в. Недавнее поражение США и их союзников, бегство американской армии из Афганистана, где воевал еще Александр Македонский, эллинизируя Восток, лишь закрепило это мнение.

Здесь, в центрах и периферии Азии, небольшая группа стран, прежде всего в Восточной Азии (Дальнем Востоке) – Япония, позже – Южная Корея и спустя десятилетия после нее – Китай, а затем в Южной Азии – Индия и ряд стран АСЕАН, показывают устойчивость экономического роста и успешно решают социальные проблемы своих обществ. Еще в 1970-х гг. сумел вырваться из тисков отсталости ряд таких азиатских стран, как Гонконг, Сингапур, Тайвань, которые вместе с Южной Кореей образно были названы азиатскими тиграми. К ним успешно примыкают успешно растущие экономически Малайзия и Индонезия, а также Вьетнам и частично Филиппины, включенные в глобальные системы производственных сетевых цепей транснациональных корпораций (ГСПСЦ), подвергшиеся деформации в ходе всемирной пандемии в 2019–2021 гг. (COVID-19).

Все эти страны умело канализируют процессы мировых экономических кризисов и циклического развития глобальной экономики. При этом следует отметить уникальные достижения двух азиатских государств-гигантов – Китая и Индии. Если бы эти две страны не сумели решить продовольственную проблему, учитывая численность их населения, составляющую почти 3 млрд человек, Мир столкнулся бы с необычайно сложной проблемой. Трудно даже представить, какие последствия это могло бы вызвать. Во всяком случае ясно, что сегодняшние миграционные затруднения Европы показались бы малосущественными.

Из крупных стран региона следует выделить четыре страны: Пакистан, Афганистан, Турцию и Иран – это базовые страны Передней Азии (при относительной привязке к ней части Пакистана, относящейся к Индии по территориально-этническим и иным признакам). Несмотря на десятилетия санкционных ограничений, наложенных Западом, при всех сложнейших внутривнутриполитических ситуациях для Пакистана и Ирана характерен устойчивый экономический рост. Выдающихся успехов достигла экономика Турции, сумевшая обеспечить становление

и развитие многоотраслевой национальной экономики; хотя она наиболее известна в мире (и в России) своей туристической индустрией.

В последние десятилетия успешно развивается группа таких стран, как Вьетнам, Камбоджа и Лаос. Они сумели залечить тяжелые раны после многолетней вьетнамской войны, завершенной в 1975 г. Этому способствовали удачная модель экономической политики, приток иностранного капитала, а вместе с ним и передовых технологий, а также вхождение в состав интеграционной группы АСЕАН. Длительное время сохраняются социально-экономические противоречия в Северной Корее, для которой характерны минимум экономических связей с внешним миром, за исключением КНР.

В Западной Азии ситуация складывалась также сильно дифференцированно по странам. В регионе с 70-х гг. прошлого века на базе богатейших запасов нефти и ее поставок на мировой рынок стала формироваться небольшая группа арабских стран, взявших курс на индустриализацию и модернизацию, устойчивость которого, однако, подвергалась постоянному давлению со стороны неурегулированности проблемы отношений Израиля со своими соседями. Это Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и Оман – в целом успешно растущие. Но и здесь продолжается «своя война»: на юге полуострова в Йемене с участием Саудовской Аравии все еще идут боевые действия. Другая, самая крупная группа арабских стран – Ирак, Ливия и Сирия – в качестве объекта агрессии со стороны государств НАТО, пережившая, помимо внешней оккупации, гражданские войны и прочие сопутствующие войнам трудности, сталкивается с огромными проблемами послевоенного восстановления.

Особую роль в мировой политике и международных отношениях последних десятилетий играл Афганистан, ставший объектом прямого вмешательства крупнейших держав современности. После свержения Шаха Ирана к власти в этой огромной стране Передней Азии пришли революционные силы, ориентирующиеся на строительство социализма, опираясь на помощь СССР. «Помощь» превратилась в ввод вооруженных сил в декабре 1979 г.; война продолжалась десять лет. В результате военных действий погибло более 12 тыс. советских бойцов, а с учетом ограниченного контингента Советской армии в этой войне лишились жизни, по разным данным международных источников, до 1 млн афганцев.

Эта война, как и арабско-израильская ранее, породила и укрепила террористическую деятельность разных радикальных групп во всем мире, создавая угрозу вдали от театров реальных боевых действий. Но особенно она расширилась и укрепилась после начала действий США в Ираке и Ливии (в ней войну спровоцировал бывший президент Франции Саркози), а затем и в Афганистане. Война США и союзников по НАТО из других стран, примкнувших к объединенной коалиции (50 стран), продолжалась 20 лет и стоила США свыше 2 трлн долларов.

Президент Джоозеф Байден положил конец этой войне. Это делает ему честь, несмотря на паническую эвакуацию остатков американской армии из кабульского аэропорта 30 августа 2021 г. Однако – это уже «заслуга» командования американской армии. Паническая эвакуация наглядно проиллюстрировала крупнейшую военно-политическую катастрофу США и их союзников. Мы не знаем, какое будущее ждет эту страну, где к власти пришло мусульманское движение талибов. Ранее, находясь у власти, они показали разрушительный характер своей деятельности. В настоящее время мы наблюдаем бегство значительной части населения

этой страны, попытки въехать в европейские страны и, соответственно, усложнение миграционной проблемы в мире.

В Азии пять стран (помимо России) обладают атомным оружием: Китай и Северная Корея – на Дальнем Востоке, Индия и Пакистан – в Южной Азии, и Израиль – в Западной Азии, в подбрюжье Европы и подступах к Африке. Это обстоятельство создает особенно сложную картину на азиатском континенте, порождает стремление приобрести атомное оружие и другие страны, усиливает политическую напряженность не только в Азии, но и в мире.

Недавние войны в Афганистане, Ираке и Ливии с Сирией, развязанные непосредственно с участием самых крупных государств современности, вроде бы с наиболее развитым политическим истеблишментом, показали важные его (истеблишмента) экзистенциальные пороки, о которых мне и ранее приходилось упоминать в статьях и книгах. Это низкий интеллектуально-нравственный порог государственных деятелей, приходящих к власти в последние десятилетия, особенно после падения СССР, и ложное понимание многими из них своей якобы мессианской роли в едином капиталистически-корпоративном сообществе. Аморальность действий и поступков, толкуемые как свобода личности, стремление непременно навязать всему миру свои безгранично безнравственные суждения, используя при этом не менее безнравственные действия, преследуя инакомыслящих в рядах противника, – все это стало нормой для политической среды многих стран, общества которых не усматривают «успешно» развивающийся процесс их деградации.

Такой иррациональной общественной эволюции способствует и в огромной степени ускоряющийся технологический прогресс, изменяющий мир с необычайной быстротой. Самые глубокие перемены стали реальностью нашего сегодняшнего дня. Буквально рушатся устоявшиеся схемы разделения труда как следствие мощного влияния ИТР, реализующихся в том числе через цифровые технологии. Их собственная сложная логика развития подверглась деформации под влиянием всемирной пандемии, нанесшей чувствительный удар по глобальным производственно-сетевым цепям, разорвав целые звенья последних.

Одно из следствий такого спонтанного развития указанных процессов и явлений – это то, что аналитика столкнулась с неожиданными трудностями в выявлении новейших тенденций мирового развития в силу их крайней внутренней противоречивости. Мировое научное сообщество не может адекватно их отразить, возможно, в силу сложности и непривычной их плотности, подавляющие пылкое воображение ученого. И определенно аналитика запаздывает с анализом этих явлений. Они порождают и соответствующие факторы отрицания действующих общественно-политических надстроечных отношений, формируя иные элементы будущей жизни общества. А это создает существенные неопределенности в будущем развитии, в экономике и политике стран, международных отношениях, особенно в сфере взаимодействия человека и природы.

Новая энергетическая реальность – возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Это уже не будущее, а действительность, осознаваемая с трудом, в том числе в силу мощного сопротивления государств с избыточными природными энергоносителями и крупнейшими нефтегазовыми корпорациями-монополистами, несколько столетий, извлекающими сверхприбыли за счет нещадной эксплуатации природных ресурсов и человеческого труда, не заботясь об окружаю-

щей человека среде. Этой эпохе пришел конец, и это следует осознать. Распространение Интернета и мобильных устройств внесло критические изменения в экономику и повседневную жизнь человека. Большие данные, искусственный интеллект, роботы, дополненная реальность, блокчейны и другие инструменты цифровой трансформации, распространение которых подстегнула всемирная пандемия, уже изменили правила игры в международных экономических отношениях, утвердившихся после Второй мировой войны.

Все эти и другие процессы и явления развиваются в недрах конкретных стран, в их экономиках, сфере трудовых отношений работников. Какие бы формы не принимали эти превращенные отношения, они используют научные и технологические достижения, особенно на базе теснейшего синтеза науки, технологий, производства и капитала.

Естественно и то, что все страны развиваются по-разному и подчиняются общим законам формационного развития в самой общей абстрактной форме. Это связано прежде всего с уровнем развития факторов производства (производительных сил) и институтов государства, историей и географией, численностью населения, природно-климатическими условиями, наличием или отсутствием естественных (природных) ресурсов, образованием, культурой, наукой и прочими обстоятельствами. Но и эти, казалось бы, фундаментальные факторы, игравшие на протяжении столетий огромную роль, ныне претерпевают существенные изменения, превращаясь в том числе в фактор интернационализации. А это может стать как благом для этих стран, если они сумеют рационально их использовать, так и бедой, если они окажутся не в состоянии поставить их на службу интересам своих народов. И поскольку барьеров в междоународном перемещении природных ресурсов, как и любых товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, знаний и т. д., становится все меньше, их фундаментальные факторы производства (элементы производительных сил) будут использоваться более развитыми странами. Они преобразуются в совокупность междоународных сил и часть интернационального производства.

Поэтому каждой стране надо найти свое место в новом мире экономики, в котором процессы междоународного разделения труда объективно ведут к появлению нескольких стран-лидеров или их групп с необычайно развитыми факторами производств и огромного массива других стран, обеспечивающих их источниками роста и процветания. Такая дифференциация государств явно наметилась в Азии.

*Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Р. И. Хасбулатов*